

Публикации аспирантов

УДК 82.09

Азроянц А. А.

Литературный институт имени А.М. Горького

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО «Я» В СТАТЬЯХ А.Т. БОЛОТОВА ДЛЯ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН»

A. Azroyants

A. M. Gorky Literary Institute

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING AUTHOR'S SELF IN A. BOLOTOV'S ARTICLES FOR THE MAGAZINE "ECONOMIC SHOP"

Аннотация. Работа посвящена исследованию образа автора и приёмов его создания в статьях А.Т. Болотова для журнала «Экономический магазин». На основе материалов биографических источников и журнальных статей сопоставляются реальная историческая личность и тот образ, который создает писатель в тексте для построения наиболее эффективного диалога с читателем. Анализируются материалы еженедельника и выявляются языковые средства выражения авторского «я». Современные корреспонденты прибегают к помощи различных языковых средств, для того чтобы придать своим материалам как можно больше яркости, эмоциональности и образности, написать так, чтобы понравилось сразу и запомнилось надолго.

Ключевые слова: А.Т. Болотов, «Экономический магазин», средства выражения авторского «я».

Abstract. The paper is devoted to the image of the author and the methods of creating it in the articles of A. Bolotov for the magazine "Economic shop." Basing on the biographical sources and journal articles, the actual historical figure is compared to the image that the writer had created for the most effective dialogue with the reader.

The author of the paper analyzed the material of the weekly and identified the linguistic means of expressing the author's self. Modern reporters use different linguistic means in order to give their material as much intensity, emotion and imagery, so that their texts would be enjoyed and remembered for a long time.

Keywords: A. Bolotov, "Economic shop", a means of expressing the author's self.

Журналист всегда стремится не только рассказать о событии, но и дать ему субъективную оценку. Отсюда две функции публицистического стиля – информационная и прагматическая, – а также важнейшие стилеобразующие черты, которыми являются оценочность и эмоциональность. Современные корреспонденты прибегают к помощи различных языковых средств, для того чтобы придать своим материалам как можно больше яркости, эмоциональности и образности, написать так, чтобы понравилось сразу и запомнилось надолго.

© Азроянц А.А., 2011.

Авторы первенцев российского печатного слова ни в чём не уступают своим современным коллегам, а подчас и превосходят их в стремлении ярко и эмоционально проявить своё «я». Читаемость личности автора на раннем этапе развития отечественного печатного слова объясняется отсутствием сложившейся формы общения с читателем, неумением органично соединять в тексте объективную информацию по теме и самостоятельную оценку рассматриваемого явления, а также дидактической направленностью большинства российских журналов XVIII столетия, которая не только допускала, но и предполагала создание некоего образа, способствующего наставлению читателя.

Рассмотрим проявления авторского «я» в статьях А.Т. Болотова для журнала «Экономический магазин», попытаемся соотнести созданный автором образ с реальным историческим деятелем, посмотреть, насколько велико различие между ними, объяснить, какими способами и для чего учёный создал такой образ в своём журнале.

Андрей Тимофеевич Болотов – российский писатель, мемуарист и учёный, получил хорошее образование и воспитание, современники отмечали его целеустремленность, эрудированность, открытость в общении и познании нового, искренность, желание поделиться своими достижениями, принести пользу народу и Отечеству [4, с. 3-13; 5].

В попытке передать свой опыт и знания Болотов приходит к изданию сначала «Сельского жителя», а потом и «Экономического магазина». На страницах последнего журнала он выступает под именем *Сельского жителя*, таким образом, писатель старается приблизиться к потенциальному читателю, простому сельскому хозяину, который стремится организовать своё хозяйство и быт. В качестве учёного Болотов выступает в статьях для «Трудов» Вольного экономического общества, а здесь он создаёт образ рядового домостроителя, постигающего законы организации хозяйства через собственный опыт и советы таких же неискушённых хозяев, по-

этому отказывается от терминов и сложных формулировок, в качестве примеров использует материал из жизни сельского хозяина.

Издателю очень хочется завоевать уважение и признание: желание нравиться и быть полезным читается в каждой его статье. Возможно, именно в стремлении завоевать доверие читателя, вызвать его на приятельский разговор Болотов часто использует форму письма. Эпистолярная форма позволила ему не только отвечать на вопросы читателей и корреспондентов, но и выражать свое отношение к собеседнику и исследуемой проблеме. Средством выражения отношения к читателю становится традиционное для структуры письма обращение. Интересно, что Болотов не использует одну и ту же формулу: для каждого адресата он находит своё обращение, способное выразить особое отношение издателя, его радость и признательность. Только во второй части журнала «Экономический магазин» за 1786 год [2] автор употребляет семь разных обращений: *любезный приятель, любезный друг, милостивый государь мой, драгоценный приятель, почтенный друг, любезный и почтенный друг*.

Подобные обращения автор адресует старым корреспондентам, которые стали сотрудничать с Болотовым ещё во времена «Сельского жителя». Особенно часто отвечает на вопросы и просьбы учёного корреспондент под псевдонимом Уединенн. Несколько лет переписки, общность взглядов и интересов, видимо, связали двух исследователей, это позволило Болотову обращаться к своему самому преданному читателю просто, но искренне: *любезный приятель* (13 раз) и даже *любезный друг* (1 раз).

В попытке расположить своего собеседника Болотов насыщает текст лексикой с семантикой чувствительности, вопросительными, восклицательными предложениями, обращениями и междометиями, которые призваны передать особый эмоциональный настрой. Подобные приёмы характерны для сентиментальных романов, которые были популярны во второй половине XVIII века и

любимы Болотовым. Авторы произведений часто использовали эпистолярную форму для более яркого выражения мыслей и чувств своих героев.

В одном из журнальных писем автора читаем: «Возвращаясь теперь къ письму вашему, скажу, что ни которое мѣсто изъ онаго такъ было не пріятно, какъ та строка предъ окончаніемъ онаго, въ которой вы продолженіе вашей дружбы и частой со мною переписки обѣщаете. О! какъ я симъ обѣщаніемъ доволенъ, а того паче что вы хотите имѣть ее дружескою! – Съ величайшею охотою соглашусь на желаніе ваше, и съ искреннею радостію буду всегда встрѣчать ваши письма и съ особымъ удовольствіемъ распечатывать оныя. – Вотъ это отъ моего друга! «Буду я говорить, его увидя; «и друга, которой достоинъ того, чтобъ я его любилъ и почиталъ» [1, с. 156].

В данном отрывке и далее по тексту можно отметить ряд слов и выражений с семантикой чувствительности: *съ искреннею радостію, съ величайшею охотою, любилъ и почиталъ, съ особымъ удовольствіемъ, печаль, любовь, чувствительно, строки были столь щастливы, желаетъ мое сердце, удалились смущенія и безпокойства, погруженъ въ отчаяніе* и другие. Также в предложенном фрагменте и далее по тексту письма автором использованы приёмы экспрессивного синтаксиса: восклицания и обращения становятся средствами выражения сильного напряжения чувств. В некоторых предложениях для украшения и возвышения обращения к собеседнику автор использует славянизмы: *власы, глава, паче*.

Болотов часто прибегает к оценке тех вещей, которые стали предметом его беседы с читателем, что является действенным приёмом для привлечения внимания собеседника, помогает заинтересовать его и убедить в своей правоте. Отмечая простоту изготовления и использования мази, Болотов пишет: «Самыя бездѣльныя вещи составляютъ оное: сотовой медъ, соль и двойное вино» [1, с. 47]. Он намеренно использует прилагательное *бездѣльныя*, подчёркивая, что все

ингредиенты находятся под рукой, поэтому ничто не мешает читателю воспользоваться этим советом. Эффективность предлагаемых лекарственных средств подтверждается примерами из личной практики учёного и его корреспондентов.

Средством авторской оценки становятся различные оценочные слова и сочетания слов: *прекрасныя аллеи, ужасныя суммы, имѣютъ въ особенности видъ прекрасной, безсомнѣнная польза, удобное и легкое средство, не великой важности, весьма не дурное дѣло, безмѣрное удовольствіе, бездѣльныя вещи, лучшіе и картинные виды, безобразного оврага, скверное мѣсто, обезображиваетъ, весьма нужно и полезно, гораздо здоровѣе будутъ и другіе*. Для оценки тех или иных качеств предмета автор также прибегает к помощи прилагательных в степени сравнения (*гораздо здоровѣе* (компаратив), *вероятнѣйшее* и *надежнѣйшее* средство (суперлатив). Для оценки степени проявления признака того или иного предмета автор часто обращается к словам с приставками *наи-* и *пре-*, которые указывают на высокую степень признака: *превеликое изобиліе, преизящное дѣйствіе, наипростѣйшимъ образомъ, наивождѣлннѣйшимъ образомъ, наиусерднѣйшимъ образомъ, наичувствительнѣйшее благодареніе* и другие.

Описывая случай развития опухоли у одной из крестьянок своего корреспондента, Болотов замечает, что ей «однажды случилось такъ опухнуть, что была она *какъ бочка*» [1, с. 47]. Язык болотовских текстов образный: в своих статьях автор часто использует различные виды тропов. Так, в приведенной фразе можно выделить гиперболическое сравнение «*какъ бочка*», которое должно создать в воображении собеседника яркий образ, который уже не забудется. В других статьях находим ещё ряд примеров: «*Безобразныя ильмы, и искривленныя сосны* стоятъ во множествѣ в лѣсу, окружающемъ сіе глубокое мѣсто, или вершину. Пни и остатки *умершихъ* и *вѣкъ свой отжившихъ* деревъ стоятъ тутъ между оными *печально...*» [3, с.

120]; «... лучамъ чрезъ крикъ въ дрожащее движеніе приведеннаго воздуха, или самага звука, не можно было разсѣваться въ разныя стороны, но они принуждены были всѣ, *отпрыгивая* отъ стѣны, *бѣжать* въ ту же сторону назадъ, откуда *прибѣжали*...» [3, с. 52] В предложенных отрывках автор использует эпитеты и олицетворение.

Подчас Болотов настолько увлекается предметом своего исследования, что не может сдержать восторга и выражает его при помощи ряда языковых средств. Например, сообщение о процессе выраживания выюна сопровождается оценочными словами, существительными с уменьшительно-ласкательными суффиксами, прилагательными в форме степени сравнения, междометиями, восклицательными предложениями и обращениями: «... имѣлъ я не *ожидаемое удовольствіе* не нарочно узнать столь *наудобнѣйшій способъ* къ размноженію онаго, какого только могло желать *мое сердце*, а именно:

Имѣя въ саду у себя нѣсколько кустовъ сей дикорастущей *прекрасной травки*, и *вселяя* цвѣтами ихъ летомъ <...> положилъ я въ нынѣшнее лѣто имѣть за ними не сравнено ещё лучший присмотръ... » [2, с. 19-20]

Когда выюны наконец проросли, автор «*вспрыгался* тогда съ *радости*, *возопилъ*: А! *моя голубка*, теперь сказалась ты мнѣ, какого ты рода; теперь вижу я, что не даромъ на тебѣ не поспѣваютъ сѣмена, и что натура размноженію твоего рода предписала тебѣ совсѣмъ иной уставъ, и такой, какой она нѣкоторымъ только произрастѣніямъ предуказонила» [2, с. 20-21].

Способом выражения личного отношения и авторской оценки становятся вводные слова и выражения, такие как: *мнѣ кажется*, *на сколько мнѣ известно*, *вопервыхъ*, *вовторыхъ*, *можетъ быть*, *однимъ словомъ*, *къ сожалѣнію*, *безсомнѣнно*, *конечно*, *я не сомнѣваюсь*, *по крайней мѣрѣ*, *между прочимъ*, *словомъ* и другие: «Охотники до цвѣтовъ, и любящіе украшать ими въ зимнее время окна въ своихъ покояхъ, *безсомнѣнно* многіе есть во всемъ обширномъ нашемъ отечествѣ...» [2,

с. 14]; «...каждому изъ насъ хочется имѣть в домѣ своемъ красное дерево, и *къ сожалѣнію* почти уже за грѣхъ почитается, естли у кого онаго совсѣмъ нѣтъ и комнаты имъ не великолѣпствуютъ...» [2, с. 31-32]. Данные вводные слова и выражения указывают на связь и порядок мыслей, т.е. предлагают градацию материала по степени важности с точки зрения автора, выражают большую или меньшую степень уверенности в истинности сообщаемого, а также чувства автора в связи с сообщением. Степень уверенности автора в некоторых случаях передается при помощи частиц: «... помогает *будто* онъ отъ того, чтобъ не потѣли ноги» [2, с. 82].

Наблюдения над языком текстов журнала «Экономический магазин» показали, что А.Т. Болотов создает на страницах своего издания образ, близкий и понятный потенциальному читателю. Перед нами предстает не учёный, а сельский хозяин, обладающий достаточно широким кругом знаний в области сельской экономики и готовый поделиться этими знаниями с интересующимися домостроителями. Выбранный образ помогает Болотову наладить диалог с читателями и корреспондентами, достаточно быстро найти единомышленников. Согласно создаваемому образу автор использует определённые языковые средства: излагаемый материал становится понятным и доступным, благодаря использованию общеупотребительной лексики, Болотов намеренно избегает витиеватых фраз и сложной терминологии. Все явления объясняются при помощи понятных слов и примеров из жизни. Эмоциональность языка помогает автору воздействовать на читателя, создавать яркие, незабываемые образы, выражать субъективное отношение к тому или иному явлению и вызывать ответную реакцию. Для этого Болотов насыщает свою речь оценочной, разговорной, а иногда и простонародной лексикой, славянизмами, словами в переносном значении, которые способны придать образность излагаемому материалу, вводными словами и выражениями, прилагательными в форме степени сравне-

ния, междометиями, модальными частицами, восклицательными и вопросительными предложениями, обращениями и другими средствами.

Необходимо отметить, что упомянутые приёмы экспрессивного синтаксиса, а также «чувствительная» лексика, специфические выразительные средства – метафоры, эпитеты, перифразы – были характерны для сентиментальной литературы, столь популярной во второй половине XVIII века и любимой А.Т. Болотовым. Отголоски слога сентиментальных романов мы также находим в многочис-

ленных письмах автора к читателям и корреспондентам «Экономического магазина».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болотов А.Т. Экономический магазин. – М.: Университетская типография Н. Новикова, 1786. – Ч. I. – 448 с.
2. Болотов А.Т. Экономический магазин. – М.: Университетская типография Н. Новикова, 1786. – Ч. II. – 436 с.
3. Болотов А.Т. Экономический магазин. – М.: Университетская типография Н. Новикова, 1787. – Ч. XXIX. – 410 с.
4. Гриневский А.М. А.Т. Болотов о прудовом рыбодовстве. – М.: Советская наука, 1953. – 92 с.
5. Новиков С. Корни. М.: Советская Россия, 1978. – 304 с.